

Погода вновь не радовала – небо затянуло плотными тучами, нависшими так низко, что казалось, будто их можно коснуться рукой. Этот мрачный пейзаж давил на сердце, вызывая чувство тяжести.

Вчера пропал ещё один человек.

В зале на коленях стояли несколько последователей пути, а Лиань Чжэньцзюнь восседал на возвышении, слушая их скорбные речи. На этот раз исчезновение произошло недалеко от резиденции секты Линсяо – пропал человек из восточного региона, из секты Линьяо. Но на этот раз это был не ученик, а сам Чжэньцзюнь – их патриарх, Линьяо Чжэньцзюнь.

– Ученик... ученик... – голос последователя дрожал от слёз. – Вчера патриарх получил письмо и вышел из резиденции... но так и не вернулся. Мы думали, что с ним всё в порядке, и не придали этому значения. Но сегодня... сегодня... В нашей секте есть техника, позволяющая отслеживать жизненные огни членов секты... Огонь патриарха погас! Клянусь перед всеми Чжэньцзюнями, ученик не осмелится бы лгать! Мы не просим мести за патриарха, лишь помогите нам найти его останки!

Лиань Чжэньцзюнь нахмурился:

– От кого было это письмо? И когда погас его жизненный огонь?

– Ученик не осмелится солгать! – Старший из последователей ударил лбом о пол. – Огонь патриарха погас почти сразу после его ухода.

Секта Линьяо когда-то, тысячелетия назад, переживала расцвет, но теперь пришла в упадок. В ней остался лишь один Чжэньцзюнь – и, строго говоря, у этого Чжэньцзюня была связь с Цю Ибо.

Они когда-то пересекались, и предок этого Чжэньцзюня даже обращался к Цю Ибо с просьбой передать пространственный артефакт патриарху Линьяо, заплатив за это десять тысяч превосходных духовных камней и множество редких материалов. Тогда передачу осуществил Цю Линьюй, а сам Чжэньцзюнь, воспользовавшись этой возможностью, совершил прорыв в «возвращение пустоты», став истинным Чжэньцзюнем, а не просто почётным титулом.

И вот вчера пропал именно он.

– Письмо сохранилось? Что говорил Линьяо Чжэньцзюнь перед уходом?

– Нет... Патриарх прочитал письмо и ушёл, велел нам охранять резиденцию и не выходить наружу.

Пальцы Лиань Чжэньцзюня ритмично постукивали по подлокотнику.

– Не то чтобы Линсяо не хотела помочь, – задумчиво произнёс он. – В нашей секте пропали пятеро, Хуай Чжэньцзюнь и Ин Чжэньцзюнь ежедневно ищут их, а я должен оставаться здесь...

– Ученик понимает! Но... – последователь начал торопиться, но Лиань Чжэньцзюнь поднял руку, прерывая его.

– Вернитесь в свою резиденцию и не давайте врагам шанса! Хуай Чжэньцзюнь и Ин Чжэньцзюнь помогут вам найти Линьяо, но сейчас у всех сект пропали ученики... Вы понимаете, что я имею в виду?

- Ученик понимает! - На лице последователя мелькнула надежда, и он снова поклонился. - Благодарим Лиань Чжэньцзюня! Линьяо никогда не забудет этой милости!

- Не стоит. Мы из одного региона, и помогать друг другу - естественно.

Лиань Чжэньцзюнь дал понять, что они могут лишь ждать, пока двое Чжэньцзюней попытаются найти Линьяо, но не обещал успеха. Однако сам факт, что Линсяо согласилась помочь, уже был важным. Все знали, что Линсяо держит слово.

Последователь хотел ещё раз поклониться, но Лиань Чжэньцзюнь махнул рукой, и лёгкий ветерок приподнял его.

- Идите.

- Да!

Цю Ибо стоял у двери, и, поскольку зал не был закрыт, он слышал весь разговор. Когда ученики вышли, он вежливо напомнил:

- Ин Чжэньцзюнь и Хуай Чжэньцзюнь скоро покинут резиденцию. Если вы не спешите, можете подождать и отправиться с ними.

Старший последователь сложил руки в приветствии:

- Благодарим Цю Чжэньжэня.

Затем он вдруг улыбнулся, но в его глазах читалась печаль:

- Патриарх часто вспоминал Цю Чжэньжэня. Говорил, что в зале не удалось поговорить, но если будет возможность, он обязательно пригласит вас в горы Линьяо, чтобы отблагодарить... Теперь этой возможности не будет.

Цю Ибо замер, вспомнив свою связь с сектой Линьяо.

- Линьяо Чжэньцзюнь - истинный Чжэньцзюнь, его не так просто убить. Возможно, когда вы вернётесь, он уже будет ждать вас.

Ученики горько улыбнулись и, попрощавшись, отправились к воротам резиденции, чтобы дождаться Чжэньцзюней.

Цю Ибо пошёл предупредить отца и дядю, затем взглянул на закрытую дверь комнаты Вэнь Игуана и, вздохнув, вернулся к себе.

Завтра начинался турнир, и если бы Вэнь Игуан мог участвовать, Лю Шуин уже сообщил бы хорошие новости. Но три дня прошло, а Лю Шуин и лекари из Байцаогу всё ещё не выходили из его комнаты. Видимо, дела плохи.

Он сел у окна, а По Ицю, лениво перебирая угли в курильнице, спросил:

- Что там случилось?

- Пропал патриарх секты Линьяо.

Цю Ибо скрестил ноги и провёл рукой над курильницей, выпустив золотое пламя, которое

зажгло благовония в форме облаков. Ароматный дымок поднялся в воздух, и в тот же момент за окном начался мелкий дождь.

Капли стучали по листьям бананового дерева, а прохлада развеяла прежнюю духоту.

По Ицю, глядя на дождь, тихо сказал:

- Думаю, это Ванчуань, этот старый пёс.

- Я тоже так думаю.

По Ицю сделал паузу, затем многозначительно добавил:

- ...Не соглашайся так быстро. Дай мне проанализировать, иначе как я смогу блеснуть умом?

Чжэньцзюнь уровня «слияния» погиб без следа – значит, под подозрение попадают только великие Чжэньцзюни.

А их не так много. Из присутствующих наберётся от силы десять. И Ванчуань – главный подозреваемый. Он и так выглядел как злодей. Будь это современный мир, полицейские проверяли бы его документы при каждом удобном случае.

Цю Ибо усмехнулся:

- Сегодня не до шуток.

Он провёл рукой по столу, и на нём появились десятки колец-хранилищ и мешочков – подарки от Чжэньцзюней во время жеребьёвки в зале. Тогда он открыл пару, но потом отвлёкся и отложил остальные. Теперь он методично вскрывал их один за другим. Внутри были духовные камни, артефакты, в основном подходящие для Золотого Ядра. Казалось, что ничего особенного, но в сумме выходила внушительная коллекция.

Внезапно из одного кольца на стол высыпалась целая груда вещей.

Тысяча превосходных духовных камней, семь-восемь флаконов с высококачественными пилюлями, три-четыре артефакта для Золотого Ядра и... меч, который можно было использовать только на уровне Наставника.

Меч был изящным и простым, полностью белым, с двумя густыми золотисто-коричневыми прожилками, образующими узор из кленовых листьев. Он выглядел как воплощение осени. Меч был новым, сделанным не более года назад, и назывался... «Осеннее Настроение».

Один этот меч стоил больше, чем всё остальное на столе.

Всё здесь было идеально подобрано для Цю Ибо. А среди вещей лежал нефритовый свиток. Цю Ибо взял его, пробежался глазами и передал По Ицю.

- Линьяо Чжэньцзюнь?

- Угу.

Цю Ибо вспомнил того Чжэньцзюня, который подарил ему это кольцо. Тот не вызывал его на сцену для жеребьёвки, а просто стоял среди других, улыбаясь.

Это был добродушный старичок, не такой, как остальные Чжэньцзюни с их бессмертной элегантностью. Он был немного полноват, с круглым лицом и тихой улыбкой.

Оказывается, это и был Линъяо Чжэньцзюнь.

По Ицю тоже потерял настроение шутить.

- Раз уж финал турнира всё равно не состоится, давай попросим Шифу убить Ванчуаня прямо сейчас.

- Уверен?

- Нет. - По Ицю бросил серебряную палочку для благовоний на стол. - Просто раздражён. Кому-то надо отвечать, а Ванчуань всё равно скоро умрёт. Какая разница?

Цю Ибо подпер щеку рукой:

- Ты так убедителен, что мне нечего возразить.

По Ицю вытянул руку. Цю Ибо машинально протянул свою, и в следующий момент оказался в объятиях. Лёгкий аромат заполнил его ноздри, а По Ицю прошептал:

- Обнимашки.

- Обнимашки-обнимашки. - Цю Ибо яростно потёрся лицом о его щеку, затем оба расслабились, наблюдая за дождём за окном. - Кстати, если это Ванчуань, почему Небесный Ранжир не предупредил? Разве не должно быть каких-то правил?

- А в Чанфэнгу ещё остались участники? - По Ицю зевнул. - Ван Юньчуань мог войти в десятку, но он же мёртв. И Дуань Чэньсян тоже пропал.

- Но мёртвые тоже получают награды.

- Ну, значит, Небесный Ранжир сломался...

Они болтали о ерунде, постепенно засыпая. Неизвестно, сколько прошло времени, но когда луна уже высоко стояла в небе, оба внезапно открыли глаза. Не глядя друг на друга, они одновременно выпрыгнули в окно.

В следующее мгновение перед ними возникла тень.

Защитные артефакты Шифу, способные выдержать удар великого Чжэньцзюня, рассыпались в прах. Незнакомец удивлённо смотрел на них - они проснулись, потому что защитные барьеры резиденции сработали. Они собирались предупредить Лиань Чжэньцзюня, но не успели сделать и двух шагов, как их артефакты активировались.

Незнакомец был слишком быстр.

Перед ними возник Ванчуань Чжэньцзюнь. Его кроваво-красные глаза сверкали, как у голодного зверя, уставившегося на Цю Ибо.

- А ты, щенок, оказался проворным.

Его голос звучал странно - если раньше он хотя бы походил на человеческий, то теперь

казался скрежетом металла, резким и хриплым.

Цю Ибо сохранял спокойствие. Им не нужно было обмениваться взглядами, чтобы понять друг друга. По Ицю незаметно отступил, а Цю Ибо сложил руки в приветствии:

- Приветствую Ванчуань Чжэньцзюня. Что привело вас сюда в такой поздний час?

Ванчуань не сводил глаз с Цю Ибо, игнорируя По Ицю:

- Мне нужны артефакты. Говорят, у тебя нет равных в их создании. Я пришёл просить...

Цю Ибо кивнул:

- Какой именно артефакт нужен Чжэньцзюню?

- ...Ха-ха... Все... - Лицо Ванчуана исказилось, и он заговорил чужим голосом: - Бегите! Ванчуань пал в демонизм!

- Заткнись! Заткнись! - Ванчуань снова перешёл на свой голос. - Даже мёртвые не дают покоя! Если бы мне не нужна была твоя сила, кто бы стал есть такую посредственность, как ты!

Он не сводил глаз с Цю Ибо, затем вдруг захохотал:

- Почему ты не бежишь?! Ха-ха-ха, боишься?! Да, я же в резиденции Линсяо! Вокруг твои товарищи! Если ты побежишь, а я случайно убью кого-нибудь, что тогда?! Ха-ха-ха! Линсяо называют первой под небом, а я вот запросто сюда вошёл!

- Ах да, у тебя же есть артефакт Циши Чжэньцзюня. Сними его и отдай мне. - Ванчуань облизнул губы. - Я съем только тебя, одного Небесного Корня. Хорошая сделка, да?

Цю Ибо ответил:

- Чжэньцзюнь шутит. Если я сниму защиту Шифу, это будет самоубийством.

- Тогда вот что: за каждую задержку я буду убивать одного твоего товарища. И помни - они умрут из-за тебя! Начнём с него! - Ванчуань двинул рукой, и По Ицю оказался в его власти. - Вы только что лежали вместе. Он твой возлюбленный? Если я убью его, как ты себя почувствуешь?

В глазах Цю Ибо мелькнула искра, но внешне он оставался спокоен:

- Я практикую Путь Бесстрастия. Если бы вы не убили его сегодня, я сделал бы это завтра. Так что спасибо за избавление от будущей проблемы с демоном сердца.

- О? Тогда я...

- Пойдите! - Цю Ибо резко прервал его. - Чжэньцзюнь точно уверен в своём решении? Если вы убьёте кого-то из наших, будь то я или мой старший брат, Чанфэнгу станет смертельным врагом Линсяо. Готов ли Чанфэнгу к такой войне?

- После того как я съем тебя и восполню свой корень, я достигну «слияния пустоты». Какое мне дело до Линсяо? - Ванчуань злобно усмехнулся. - Не трати время. Лиань я уже отвлек, он тебе не поможет...

- Вижу, ты всё же привязан к своему брату... Не сдаёшься, пока не увидишь Жёлтые Источники! - Он сжал пальцы, ожидая хруста ломающейся шеи, но звука не последовало. Ванчуань обернулся и увидел, что его жертва окутана защитными свечениями.

Тот вежливо сложил руки:

- Благодарю Ванчуань Чжэньцзюня за снисхождение.

Ванчуань нахмурился:

- Ты кто?

Он хотел спросить: «Что, у Линсяо артефакты, выдерживающие удар великого Чжэньцзюня, растут на деревьях? Почему они есть у всех? И не по одному?»

По Ицю улыбнулся:

- Этот скромный ученик - Цю Ицюн из Линсяо, ученик Циши Чжэньцзюня. Может, Чжэньцзюнь выберет другую жертву? У меня защитных артефактов даже больше, чем у младшего брата.

Ванчуань замер, затем рассмеялся:

- Хорошо, хорошо! Посмотрим, сколько у тебя этих артефактов!

Не успел он договорить, как стены вокруг рухнули, и появились десятки фигур.

- Лиань, Гуйюань, Хуаньхай, Сюнмин... - Ванчуань усмехнулся. - Как быстро вы пришли. Неужели думаете, что сможете остановить меня?

Сюнмин Чжэньцзюнь крикнул:

- Ванчуань! Ты пожираешь последователей пути, практикуя злые искусства! Ты думал, никто не знает?!

Хуаньхай Чжэньцзюнь помахал веером:

- Злые практики должны быть уничтожены. Доказательства налицо, не стоит тратить слова!

Ванчуань взглянул на По Ицю в своей руке, затем на Цю Ибо:

- Как думаете, кто быстрее: вы... или я убью их...

Он не договорил, потому что оба спокойно отошли в сторону!

Их артефакты срабатывали один за другим, но они упрямо шли дальше, пользуясь защитой Циши Чжэньцзюня. Ванчуань не мог их остановить!

Рядом стояли Цю Линьхуай и Цю Линьюй. Цю Линьхуай махнул рукой, и пространство за его спиной исказилось - оба исчезли.

Гуйюань Чжэньцзюнь погладил бороду:

- Друг Ванчуань, не сопротивляйся. Это место окружено моими печатями. Сдайся, и тебе дадут

слово на суде.

Лицо Ванчуаня снова исказилось, и он заговорил чужим голосом:

- Ванчуань пал в демонизм! Убейте его!

- Ванчуань съел меня! Я - Дуань... - Он снова сменил голос, но Ванчуань подавил его:

- Заткнитесь! Мёртвые, а всё ноете!

- Ванчуань, ты слишком жаден, - холодно сказал Лиань Чжэньцзюнь. - Двух Наставников тебе мало, ты съел ещё и Линъяо Чжэньцзюня. Думаешь, так просто использовать их силу?

- И что с того?! - Ванчуань безумно уставился в небо. - Я знал, что этот день настанет! Даже если это ловушка, я здесь! И что вы сделаете?! Небесный Ранжир! Действуй!

Он взмахнул руками, и земля содрогнулась. Все подняли головы: Небесный Ранжир, висевший в небе, начал двигаться, излучая зловещий кровавый свет. Прежние надписи на нём стёрлись, и Ванчуань захохотал:

- Ну как? Небесный Ранжир теперь под моей властью! Сегодня все вы станете пищей для моего тела!

Сюнмин Чжэньцзюнь прошипел:

- Это блеф! Убейте его!

Ванчуань поднял руки, и Небесный Ранжир снова дрогнул. Гора Вэньтянь затряслась, и из земли вылетели странные предметы: кости, артефакты, минералы - всё, что вызывало отвращение.

- Не зря я потратил столько сил, пожирая учеников Байляньшань... - Ванчуань смеялся. - Их кровь пропитала эту гору! Даже Небесный Ранжир не может оставаться равнодушным!

Внезапно раздался голос:

- Не слушайте его! Злодеи гибнут из-за болтовни!

Все обернулись. Цю Линьхуай и Цю Линьюй резко крикнули:

- Заткнись!

- Чёрт, вы же слышали... - Голос оборвался.

Это был Цю Ибо. На самом деле они не покидали резиденцию - всё вокруг было иллюзией, созданной печатями. Видя, как Чжэньцзюни тратят время на болтовню, он не выдержал - Ванчуань явно тянул время, чтобы активировать Небесный Ранжир!

Предметы в небе уже слились с Ранжиром, превратив его в кроваво-красный свиток. Цю Ибо и По Ицю переглянулись: это же божественный артефакт! Если он попадёт в руки Ванчуаня, всё пропало!

Свиток сжался и полетел к Ванчуаню, превратившись в меч. Одного взгляда на него хватило, чтобы у Цю Ибо и По Ицю заболели глаза.

- Всё пропало...

Чжэньцзюни холодно наблюдали за Ванчуанем. Тот лизнул губы и поднял меч:

- Ваши жизни станут праздничным подношением моему восхождению к «слиянию пустоты»!

Не успел он закончить, как из пустоты возникла ледяная аура. Появился меч, холодный и безжалостный, словно воплощение зимы. Это был Гучжоу Чжэньцзюнь!

- ...Гу...Чжоу? - Ванчуань произнёс его имя по слогам. - Когда ты пришёл?

- Был здесь всё время.

Гуйюань Чжэньцзюнь покачал головой:

- Наконец-то. Ванчуань, мы, старики, устали искать твои ловушки, так что пришлось заставить тебя вытащить их самому.

- Да, - добавил другой Чжэньцзюнь. - Убиваешь людей, а потом оставляешь следы. Испортил всю гору Вэньтянь.

Сюнмин Чжэньцзюнь ошарашенно смотрел на остальных:

- Вы...

Хуаньхай Чжэньцзюнь потянул его за рукав:

- Ничего. Боялись, что не сдержишься, вот и не сказали.

Сюнмин Чжэньцзюнь: «...»

Что? Что вообще происходит?

Цю Ибо и По Ицю схватили друг друга за руки, возбуждённо тряся ими, как два сплетника на передовой.

Ванчуань остолбенел:

- Вы... знали? С какого момента?

Хуаньхай Чжэньцзюнь любезно пояснил:

- Если бы ты не был так жаден и не съел Линъяо Чжэньцзюня, мы бы ничего не заметили. Хотели уже схватить тебя, но ты сам начал использовать эти штуки для создания меча...

Небесный Ранжир, также известный как Ранжир Вэньтянь, был создан десять тысяч лет назад даосом из Байляньшань. Тот давно погиб, но Ранжир продолжал работать благодаря оставленному им пространству. Даос не был глуп и оставил секретный метод: если закопать на горе Вэньтянь кости сотни учеников Байляньшань вместе с редкими материалами, можно заставить Ранжир дрогнуть и создать божественное оружие.

Ранжир Вэньтянь на самом деле был огромной печью дляковки. Все эти годы награды турнира создавались именно так.

Чжэньцзюни Байляньшань знали об этом, как и несколько Наставников с учениками. Один из них был съеден Ванчуанем, и тот, узнав секрет, начал убивать учеников, закапывая их кости на горе во время каждого турнира.

Но проблема в том, что гора Вэньтянь огромна, а через десять дней после турнира она исчезает. Кто найдёт все эти кости?

Поэтому проще было устроить ловушку и заставить Ванчуаня сделать это самому.

Гучжоу Чжэньцзюнь взмахнул мечом, и простая, ничем не примечательная атака полетела к Ванчуаню. Тот замер, увидев в ней нечто ужасающее. Он пытался увернуться, но не мог – атака прошла сквозь него, разрезав пополам.

Кровь брызнула во все стороны. Его дух-младенец даже не успел среагировать – он тоже был разрублен.

Гучжоу Чжэньцзюнь спокойно вложил меч в ножны, словно смерть Ванчуаня его не касалась.

Остальные Чжэньцзюни ахнули.

Чёрт, этот монстр Гучжоу снова стал сильнее!

Почему все в Линсяо такие сильные?!

Авторское примечание:

Ура, этот пёс наконец сдох!

<http://bllate.org/book/14686/1310427>